

Пусть обычные съедобные грибы пока и лежали мертвым грузом, драгоценный взрывной гриб все еще мог принести неплохую выгоду.

За вечер Тань Тун тщательно перебрал целых три ведра грибов. Он терпеливо осматривал каждый, но, увы, ино-грибом оказался только этот единственный экземпляр.

Вырастить редкий ино-гриб из простой смеси случайных спор — это уже было невероятным везением. Зная об этом столичные исследователи из императорских лабораторий, они бы от зависти лопнули. А Тань Тун еще и досадовал, что добыча оказалась скромной.

Ино-грибы этого типа ценились именно за их сок, поэтому привычные способы заготовки вроде сушки здесь не подходили. Нужно было продавать его как можно скорее, пока не увял.

К счастью, торговая платформа «Межзвёздные покупки» работала напрямую с военными. Они регулярно выкупали ино-грибы, случайно выращенные на пищевых комбинатах или обычными людьми. Платили они чуть меньше частных перекупщиков, зато сделка была абсолютно легальной и безопасной.

Тань Тун и сам не горел желанием связываться с сомнительными частниками, сбывая им опасный товар. В итоге он без лишних раздумий продал гриб через официальный канал за восемьсот синих монет.

Монтировать видео Тань Тун умел мастерски. Уведомления о новых сообщениях и донатах сыпались без остановки, так что за день его доход на сайте Юньдоу вырос до вполне приличной суммы, а сам ролик даже выбился на главную страницу в категории нишевых блогов.

Теперь в его кармане звенели полторы тысячи синих монет. Если не шиковать, на эти деньги можно было безбедно жить пару недель.

Но Тань Тун не собирался сидеть сложа руки. Первым делом следовало навести порядок в домашнем хозяйстве. Главной фишкой его блога оставалась дикая, первозданная эстетика, так что менять антураж или реквизит не стоило, а вот отмыть рабочее место до блеска было просто необходимо.

За тысячу синих монет он приобрел старенькую, но добротную винтажную камеру с неплохим разрешением. В конце концов, Тань Тун только-только перенесся из обычного мира и к местным высокотехнологичным летающим объективам еще не привык.

Оставшиеся деньги ушли на вызов мастера, чтобы тот наконец починил кран в раковине, из которого раньше текла ржавая жижа цвета запекшейся крови — мыть руки в такой воде было тем еще удовольствием, чистый фильм ужасов. На сдачу Тань Тун набрал несколько канистр технического спирта для дезинфекции, оставив себе лишь скромную сумму на еду.

Зрители в комментариях продолжали настойчиво требовать продажи грибов. Предупреждения Тань Туна о том, что они могут быть небезопасны, никого не остановили. Напротив, публика лишь раззадорилась.

[Пользователь]: «Да брось, автор, нам как раз и нужен этот дикий колорит! Всё равно это чище и полезнее, чем непонятные питательные брикеты из сомнительного белка (ой, а об этом вообще можно вслух говорить?).»

[Пользователь]: «Стример Юньдоу, продавай смело! В Империи свободная торговля вообще-то поощряется.»

[Пользователь]: «Я! Я могу подписать отказ от претензий! Я прошлый выброс радиации пережил и даже не чихнул, так что мне ваши грибы нипочем!»

«И в какой же безумный мир меня занесло?» — качая головой, подумал Тань Тун. Даже если местные законы сквозь пальцы смотрели на кустарное производство сомнительной чистоты, сам он опускаться до такого не собирался.

Смахнув со лба пот, он решил твердо стоять на своем.

Ти-тонг: «Новая партия будет на этой неделе, следите за обновлениями!»

Закрыв вкладку с умоляющими сообщениями, Тань Тун принялся за сбор грибных спор.

На самом деле разводить грибы из готового мицелия куда проще, ведь споры капризны и требуют идеальных условий. Даже в прошлой жизни, занимаясь масштабным тепличным производством, он прибегал к этому методу лишь в крайних случаях.

Однако споры можно было получить здесь и сейчас. Продавать сами грибы Тань Тун не решался — даже если их разрезать, на них мог остаться налет от бензиновых испарений. Зато споры были абсолютно чистыми и свежими, уж точно чище любого покупного мицелия, который здесь хранили как попало.

Пока шляпки не раскрылись до конца, он тщательно перебрал урожай и безжалостно выбросил все несъедобные поганки. Ведра опустели больше чем наполовину.

Оставшиеся грибы он аккуратно разложил на ровной поверхности и накрыл шляпки чистой марлей, чтобы собрать осыпающиеся споры.

По его расчетам, даже с учетом местной аномальной скорости созревания и увядания, на сбор должно было уйти не меньше нескольких часов.

[Горячие новости вашего региона: Его Высочество Пятый принц прибудет в городок Мок сегодня вечером, ровно в 17:30.]

«Пятый принц?»

Тань Тун привычным жестом заглушил навязчиво пищавший интерфейс личного терминала и задумался.

Мок был тихим, живописным и очень уединенным городком. Жизнь здесь текла неспешно, а влияние имперской власти ощущалось разве что по ценам в магазинах. За хлопотами последних дней Тань Тун и вовсе позабыл, что живет в государстве с монархическим строем.

«Так вот почему вчерашний вымогатель так легко отступился, — догадался он. — Испугался патрулей, которые наверняка прочесывают окрестности перед визитом высокого гостя».

Получалось, что за свое спокойствие он был обязан именно этому Пятому принцу.

Тань Тун никогда не питал интереса к светским хроникам и дворцовым интригам. Но сейчас выдалась свободная минутка, споры лениво осыпались на марлю, до следующей посадки было полно времени... Почему бы и не сходить, не посмотреть на королевскую особу издали? Любопытство все-таки взяло верх.

В конце концов, не каждый день выпадает шанс вживую увидеть настоящего принца.

— Каков красавец, а! — восторженно шептала в толпе какая-то девушка своей подруге. — Я ведь еще пару лет назад следила за его блогем и умилялась, как мамочка, а он уже так вырос!

Стоящий рядом парень недовольно фыркнул, ревниво косясь на нее:

— Да ладно тебе. Обычный изнеженный мажорик. Ни боевых способностей, ни права на престол. Чистой воды бездельник, а ты тут слюни пускаешь.

— И все равно жалко его, — вздохнула девушка. — Характер у него чудесный, просто с генетикой и даром не повезло.

Тань Тун не выносил сплетен, но, зажатый в плотной толпе зевак, волей-неволей выслушал краткую биографию Его Высочества.

Оказывается, Старый король отличался завидным жизнелюбием и оставил после себя кучу отпрысков. Пятый принц, Се Энъ, хоть и был рожден в законном браке, обделен судьбой: боевого ино-дара у него не проявилось. Красив, добродушен, по слухам — излишне наивен до глупости. А поскольку при дворе уважали исключительно силу, слабак и простофиля быстро

выбыл из гонки за трон, прослав среди знати самым бесперспективным наследником.

Бедняжка, ничего не скажешь.

Слушая полные жалости вздохи стоявшей рядом девицы, Тань Тун, который за две жизни не нажил вообще ни одной сверхспособности, едва сдерживал скептическую усмешку. Се Энь обладал абсолютным иммунитетом к любым ядам и мгновенной регенерацией, делавшей его практически бессмертным. И это они называли «беспольным даром»? Да это же читерство чистой воды!

Разве в суровом космосе есть что-то лучше гарантированного выживания? Члены императорской семьи определенно зажались, если считают это недостатком.

— Тань Тун! Вот ты где, насилу отыскал, — раздался дребезжащий голос.

Из толпы, опираясь на механического помощника, вынырнул пожилой староста Анге. Он взволнованно зачастил:

— Беда у нас! Парень, который должен был управлять съемкой с воздуха, споткнулся и заработал сложнейший перелом. А ведь визит принца нужно обязательно запечатлеть для хроники. Выручай, а?

— Но я... я не умею управлять квадрокоптерами, — попытался откреститься Тань Тун.

— Не скромничай! Ты же дипломированный механик, для тебя это детская игрушка! — Анге весело погладил седую бороду и жестом велел роботу всучить пульт управления парню.

Тань Тун, собиравшийся по-тихому раствориться в толпе, мысленно выругался. В своей прошлой жизни он действительно изучал операторское мастерство и режиссуру, но пульт от дрона держал в руках непозволительно давно.

С другой стороны, в домашнем терминале Тань Тун нашел долговую книгу: прежний владелец тела задолжал старосте круглую сумму, а добрый старик ни разу не заикнулся о возврате. «Раз уж я занял его место, придется отрабатывать долги», — вздохнул он.

Парень смиренно принял увесистый контроллер и принялся спешно настраивать параметры. К счастью, интерфейс во многом походил на привычные старые модели. В запасе оставалось еще около получаса, чтобы восстановить мышечную память...

— Принц! Это же Пятый принц!

— О господи, почему он приехал раньше времени?!

Тань Тун замер, судорожно сжимая джойстики. Закон подлости в действии.

Староста замахал руками, призывая собравшихся к порядку.

— Приветствуем Его Высочество Се Эня! — зычно провозгласил Анге.

— Приветствуем Его Высочество! — нестройным хором отозвалась толпа.

Тань Тун, зажатый между плечистыми местными работягами, обливался холодным потом, пытаясь удержать дрон на заданной высоте.

С его ростом в метр семьдесят семь разглядеть что-либо поверх чужих голов было невыполнимой задачей. Впрочем, сейчас Тань Туну было глубоко плевать на внешность монаршей особы.

На экране пульта мигнула картинка, и в объектив попало лицо приближающегося юноши.

У него были аккуратно подстриженные серебристо-серые волосы длиной до плеч и необычные, удивительно яркие розовые глаза с мягким, чуть лукавым прищуром. На губах играла открытая, обезоруживающе теплая улыбка, лишенная малейшего намека на надменность.

Но Тань Туну было не до эстетики.

Его дико раздражало, что физиономия принца перекрыла половину полезной площади дисплея, безбожно урезав шкалу калибровки. Какой криворукий инженер проектировал этот софт? И почему в век межзвездных перелетов ему приходится управлять летающей камерой вручную?!

Дряхлый аппарат натужно гудел и вилял из стороны в сторону над головами гвардейцев, угрожая рухнуть вниз в любую секунду.

«Еще немного, — подбадривал себя Тань Тун, — принц уже обменивается дежурными любезностями со старостой. Скоро этот фарс закончится, и я смогу уйти».

Плечи ныли от напряжения, но он упрямо держал пульт, стараясь сохранять оптимизм.

Спустя пятьдесят томительных минут.

— Вы проделали долгий путь, Ваше Высочество. Мы подготовили для вас лучшие апартаменты, — со всем почтением произнес Анге.

Се Энъ моргнул и дружелюбно отмахнулся:

— Не стоит усложнять, уважаемый староста. Я бы предпочел остановиться в каком-нибудь обычном доме, поближе к народу.

— Что ж, тогда...

Староста уже лихорадочно соображал, кого из зажиточных горожан осчастливить королевским соседством, как вдруг тяжелый гул оборвался. Прямо между собеседниками с глухим стуком шмякнулся потрепанный квадрокоптер, бесцеремонно прервав затянувшуюся светскую беседу.

Толпа онемела.

Староста замер с полуоткрытым ртом.

«Мне конец», — обреченно подумал Тань Тун.

Обычный нищий простолюдин умудрился уронить казенную технику прямо под ноги императорскому отпрыску. За такое кощунство его в лучшем случае сошлют на урановые рудники лет на пятьдесят. А как же его драгоценные грибы, которые он даже собрать не успел?

По толпе пронесся дружный испуганный выдох. Стоящие рядом крепыши испуганно шарахнулись в стороны, за секунду образовав вокруг виновника пустое пространство и угодливо указав на него пальцами.

Староста Анге побледнел, на его лбу выступила испарина.

— Ваше Высочество! Пощадите глупца, мальчишка не со зла! Это чистая случайность!

— Всё в порядке, — мягко отозвался принц.

Он дружелюбно скользнул взглядом по толпе и неспешно подошел к Тань Туну. Его улыбка оставалась столь же светлой и открытой.

— Ты управлял этой штукой? Значит, ты механик?

— Да, Ваше Высочество, — Тань Тун поспешно склонил голову в вежливом поклоне.

Се Энъ непринужденно махнул рукой:

— Оставь эти церемонии, пустяки какие. Слушай, я всегда питал слабость к инженерии. Как думаешь, я мог бы пожить у тебя?

Тань Тун опешил. Он прекрасно знал, в каких условиях ютится. Его лачуга считалась одной из худших в Моке — туда даже местные бедняки без крайней нужды не заглядывали, не то что изнеженный принц.

— Ваше Высочество... — нерешительно вмешался староста. — Условия у него, мягко говоря, спартанские. Боюсь, вам там не понравится.

— Вот как? — Се Энъ забавно надул губы, о чем-то размышляя, но уже через мгновение радостно хлопнул в ладоши, будто нашел гениальный выход.

Он подошел ближе и по-дружески положил ладонь на напряженное плечо Тань Туна:

— Давай так: я буду платить тебе за постой пять тысяч синих монет в месяц. Идет? Я ни в коем случае не хочу обременять своих верных подданных!

Услышав астрономическую сумму, староста округлил глаза и за спиной принца отчаянно закивал Тань Туну, призывая соглашаться без раздумий.

— М-мы будем рады принять вас, Ваше Высочество! — выдавил из себя Тань Тун.

Се Энъ просиял, словно ребенок, получивший долгожданную игрушку. Он обернулся к своей свите и приказал раздать жителям памятные сувениры — изящные кристаллы из имперской столицы.

— На этом всё, друзья, не нужно меня сопровождать. Я приехал отдохнуть. Гвардия вернется на базу уже сегодня вечером, так что относитесь ко мне как к самому обычному гостю.

Тань Тун задумчиво прищурился. Обделенный реальной властью принц, у которого остались лишь громкий титул да мешки с деньгами, уехал в глушь, пригодную разве что для тихой старости. Очевидно, при дворе его знатно притесняли.

Впрочем, такому искреннему и мягкому парню действительно было не место в змеином гнезде столичных интриг.

— Ну, и где же мы будем ночевать?

Когда зеваки наконец разошлись, бросая на них любопытные взгляды, Се Энъ повернулся к Тань Туну. Он стянул кожаную полуперчатку с правой руки и приветливо протянул ладонь:

— Давай познакомимся поближе. Меня зовут Се Энь, мне двадцать.

— Тань Тун. Двадцать четыре года. Приятно познакомиться, Ваше Высочество.

Се Энь весело рассмеялся:

— Без свидетелей можешь не звать меня титулом. Нам предстоит делить кров не один месяц, так что давай обойдемся без лишнего пафоса. Ну что, идем домой?

«Домой...»

Это слово отозвалось в душе Тань Туна странным эхом. После смерти отца он жил один, семьи не завел, и само понятие домашнего очага давно стерлось из памяти.

Он смущенно почесал затылок:

— У меня там не прибрано. Надеюсь, ты не слишком привередлив.

— Не прибрано?

— Ну да, — Тань Тун мысленно представил свой заставленный гараж и жилые комнаты, затянутые марлей для сбора спор, и уныло вздохнул. — Я дома грибы выращиваю.

Розовые глаза принца загорелись неподдельным восторгом, он даже рот приоткрыл:

— Грибы? Прямо в жилых комнатах? Ого, потрясающе! Показывай скорее, хочу это видеть!

Только сейчас Тань Тун заметил, что этот кажущийся юным парень вымахал под метр девяносто. Когда он подошел вплотную, его рост невольно внушал трепет, несмотря на всю его ребячливость.

В характере принца не было ни капли величественности.

Напряжение окончательно спало. Тань Тун вежливо улыбнулся и повел своего новоиспеченного, чересчур активного сожителя к дому.

К счастью, разбросанный внизу хлам и детали он успел рассортировать, так что за первый этаж краснеть не пришлось.

— Погоди, у тебя редуктор установлен неправильно, разве нет?

Тань Тун не успел и рта открыть, как длинные изящные пальцы Се Эня подхватили одну из шестеренок. Принц принялся с интересом разглядывать деталь, совершенно не заботясь о том, что испачкается в машинном масле.

Удивительно: изнеженный аристократ, выросший во дворе, на диво хорошо разбирался в технике.

Се Энь небрежно вытер ладонь. В его взгляде проскользнула светлая грусть, а голос потерял былую веселость:

— Прости, увлекся. Я в университете изучал машиностроение. Ладно, давай поднимемся наверх?

— Береги голову, — предупредил Тань Тун, поднимаясь первым и придерживая рукой свисающую низкую балку.

На втором этаже урожай грибов уже поспел. В воздухе плыл едва уловимый, свежий аромат, а некоторые споры уже начали прорастать прямо на ткани.

— Проклятье, — тихо выругался Тань Тун. Он совсем позабыл, что местная флора развивается стремительно, а из-за затянувшейся встречи на площади он упустил лучшее время для сбора.

Натянув перчатки, он принялся аккуратно снимать марлю со шляпок, бережно собирая ценную пыльцу.

— Тебе помочь? — вызвался Се Энь.

— Если не сложно, установи камеру и сними процесс крупным планом, — автоматически бросил Тань Тун.

Стоило ему взяться за работу, как характер парня мгновенно преобразился: движения стали точными, сосредоточенными, а тон — деловым. Лишь секунду спустя до него дошло, что он только что раздал указания не своему прежнему ассистенту, а члену императорской семьи. Но извиняться было поздно.

К его удивлению, принц управился со штативом и настройками объектива на удивление ловко, пожалуй, даже быстрее самого Тань Туна.

Тань Тун бережно накрыл споры свежей тканью, слой за слоем уложил в подготовленные контейнеры с питательной почвой и перенес в идеально вычищенный гараж. Закончив, он шумно перевел дух.

— Ну как, пойдет? — спросил Се Энь, выключая запись.

Он протянул камеру Тань Туну, тепло улыбаясь:

— Надеюсь, ракурс нормальный. Я не силен в режиссуре.

«Не силен?» — мысленно хмыкнул Тань Тун, проглядывая получившийся материал. Картинка была выстроена безупречно. Выходило, что он, профессионал, в некоторых аспектах уступал этому увлеченному механикой принцу.

Жаль, что такой талант принадлежит к высшей знати. Будь Се Энь обычным парнем, Тань Тун без колебаний предложил бы ему партнерство. С таким напарником их канал взлетел бы в топы за считанные недели.

— Пора ложиться, уже за полночь, — Тань Тун виновато посмотрел на гостя. Из-за его оплошности принцу пришлось возиться с ним на грязном складе посреди ночи.

Приходилось признать: Се Энь был на редкость покладистым и дружелюбным парнем, совершенно не похожим на капризных вельмож.

— Ложись на мою кровать. Она старовата, конечно, но это лучшее, что у меня есть.

Се Энь недовольно нахмурился:

— А сам ты где спать будешь?

— Здесь, за столом. Нужно смонтировать и залить ролик, — устало улыбнулся Тань Тун. — Не переживай, мне не привыкать. Ложись.

Принц не стал спорить, послушно кивнул и устроился на постели.

Убавив яркость монитора до минимума, Тань Тун сладко зевнул и погрузился в работу над видео.

До самого рассвета в комнате тихо щелкали клавиши.